

Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам при ОФ «Әділ сөз»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 460 – Э

г. Алматы

27 ноября 2014 г.

Специалист - кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и переводческого дела университета «Туран» Карымсакова Рахилия Даулетбаевна (специальность: «10.02.06 – Тюркские языки, 10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 42 года, опыт экспертной деятельности 11 лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. провела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каковы жанровые характеристики, идейно-тематическое содержание и смысловая направленность статьи Мираса Нурмуханбетова «Наши на чужой войне», опубликованной в журнале «ADAMbol» в №31 от 29.08.14. ?
2. Содержат ли спорные фрагменты статьи высказывания, выражающие пропаганду и агитацию войны?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Распечатка текста публикации Мираса Нурмуханбетова «Наши на чужой войне», опубликованной в журнале «ADAMbol» в №31 от 29.08.14,
2. Ксерокопия текста искового заявления управления внутренней политики города Алматы о прекращении выпуска средства массовой информации в Медеуский районный суд г. Алматы от 18 ноября 2014 г.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного материала проводилось методом контент-анализа по ключевым словам, методами лексико-семантического, лингвостилистического, семантико-синтаксического анализа текста, сверхфразового единства.

Вопрос 1. Каковы жанровые характеристики, идейно-тематическое содержание и смысловая направленность статьи Мираса Нурмуханбетова «Наши на чужой войне», опубликованной в журнале «ADAMbol» в №31 от 29.08.14 ?

Статья Мираса Нурмуханбетова «Наши на чужой войне» создана в жанре *аналитического интервью*. Как известно, основой любого интервью является беседа журналиста с осведомленным лицом, представляющая

интерес для общества. Выбор темы и собеседника (или собеседников) обусловлен злобой дня, то есть тем, что волнует, интересует общество в данный момент. Назначение интервью – правдиво, из достоверных источников сообщить наиболее важные сведения, всесторонне, со ссылкой на собеседника осветить какой-либо факт, существенное событие, начинание, отразить мнение лица, осведомленного по важным вопросам общественной жизни. Интервью может быть как аналитическим, так и информационным.

Анализируемое интервью, сообщая о конкретных фактах, содержит и анализ этих фактов, отвечая при этом на вопросы: Почему Дмитрий Ищук записался добровольцем в национальную гвардию? Зачем ему это надо? Как Айдос Садыков объяснит возможную оценку добровольцев как наемников?

Подобные вопросы побуждают собеседника излагать свои знания, представления, мнения о предмете будущей публикации таким образом, что выявляются причинно-следственные связи обсуждаемого события, выносятся определенные оценки, приводятся необходимые аргументы в пользу излагаемой позиции.

На момент создания анализируемого интервью (август текущего года) и на сегодняшнее время для казахстанского общества актуальными являются события на Украине, незавершенная хронология которых постоянно обновляется.

Обычно для создания журналистского материала требуется информационный повод. Для создания данного интервью информационным поводом послужили такие события, как отмечаемый ежегодно 24 августа День независимости Украины, а также транслировавшаяся украинскими телеканалами пресс-конференция, на которой гражданин РК, актюбинский оппозиционер Айдос Садыков, вместе с семьей покинувший страну весной этого года, рассказал о планируемом создании интернационального батальона, цель которого – противостоять сепаратизму на Украине.

Тема и содержание любого интервью определяется вопросами журналиста. Выделим вопросы в данном интервью (вопросы выражены при помощи косвенной речи через глаголы речи).

- Мы связались с Айдосом и попросили прояснить некоторые детали создания так называемого интернационального батальона.

- На наш вопрос о том, что эту новость некоторые СМИ (в первую очередь прокремлевские) могут интерпретировать как вступление в бои иностранных наемников, г-н Садыков заявил...

- Что касается личного участия в формирующемся интернациональном подразделении, Садыков однозначно заявил...

Судя по содержанию вопросов и ответов, журналист в своих вопросах уточнял такие обстоятельства формируемого на Украине интернационального батальона, как национальный и количественный состав батальона, правовой статус лиц, пожелавших вступить в этот батальон и др.

Таким образом, тема текста - отношение людей к событиям на Украине, создание там интернационального батальона. Смысловая

направленность и цель текста – довести до читателя идею о том, что есть люди, представители разных национальностей, которые поддерживают украинскую власть и готовы помочь защитить территориальную целостность Украины, а также готовы «защищать свою семью, свой дом, свою страну».

Несмотря на описательно-нейтральную тональность публикации, в заголовке и подзаголовке статьи косвенно выражено отношение журналиста к отображаемым фактам. В заголовке «Наши на чужой войне» война характеризуется как чужая, не имеющая отношения к казахстанцам. Как показывает лингвистический эксперимент, проведенный специалистом, в подзаголовке «Украина намерена защитить свою независимость, и в этом ей помогут «интернационалисты», слово *интернационалисты*, заключенное в кавычки, ассоциируется с выражением «воины-интернационалисты». Так называли советских военнослужащих, принимавшие участие добровольно или по долгу службы в вооруженных конфликтах на территории иностранных государств (в том числе и в Афганистане) на стороне политических режимов и движений, рассматривавшихся СССР как «прогрессивные», «антиимпериалистические», «антифеодальные», «коммунистические», «народно-освободительные». В современном обществе отношение к такому участию советских военнослужащих в вооруженных конфликтах на территории иностранных государств оценивается неоднозначно.

В целом анализируемая публикация представляет собой интервью, соответствующее всем критериям, предъявляемым к этому журналистскому жанру. По своей коммуникативной направленности оно заполняет лакуны в информационном пространстве, в котором освещение событий на Украине имеет однобокий, односторонний, недостаточно полный характер.

2. Содержат ли следующие фрагменты статьи высказывания, содержащие пропаганду и агитацию войны?

(1). *«В конце прошлой недели интернет-пространство облетела новость о том, что в АТО (антитеррористической операции), возможно, будут участвовать не только украинцы, но и татары, азербайджанцы и казахстанцы».*

(2). *«– Неправильно думать, что батальон будет ограничен лишь несколькими национальностями. Просто получилось так, что основными спикерами были казах и азербайджанец. Однако инициатором создания батальона стала межнациональная лига «Майдан», сопредседателем которой я являюсь. Подданные каких государств и в каком количестве войдут в состав нашего батальона, мы говорить пока не будем – это секретная информация. Просто поясню, что есть добровольцы из многих точек мира, которые изъявили желание приехать в Украину. Сейчас решается вопрос о правовом статусе (мы официально обратились к президенту Порошенко по этому поводу), после чего мы начинаем действовать».*

(3)-(4). «– *Ни одного наемника, который воюет за деньги, там не будет. Это однозначно. Батальон сформируется из тех, кто искренне желает защитить территориальную целостность Украины, кто понимает, что в случае победы России Путин на этом не остановится и пойдет дальше. И таких, между прочим, немало. Ведь не исключено, что следующим после Украины может быть Казахстан, а нынешняя война – перерасти в Третью мировую. Но сегодня далеко не все люди хотят раскрывать свои личности, потому что они могут быть привлечены к ответственности у себя на родине. Но, как бы то ни было, в данном случае война справедливая. Поэтому, я думаю, никаких наемников в принципе не может быть. А вообще, нельзя все сводить к деньгам».*

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уяснить понятие «пропаганда», употребляемое как в естественном (обыденном) языке, так и в языке специальном (юридическом языке, языке права).

В современном русском языке слово *пропаганда* используется в значении:

ПРОПАГАНДА [от лат. *propaganda* – то, что следует распространить].

1. Распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. *Научная, научно-техническая п. Антиалкогольная п. П. физкультуры и спорта. П. новой технологии производства.* 2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия. *Коммунистическая п. Буржуазная п. Предвыборная п. Агитация и п. Вести пропаганду, заниматься пропагандой.* (1, с. 1018).

В текстах законов РК (в том числе и в УК, в законе «О противодействии экстремизму», в законе «О средствах массовой информации» и др.) отсутствует прямая или косвенная дефиниция этого слова, которое употребляется в них в составе таких терминов, как «пропаганда и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», «пропаганда, агитация и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций» и др.

Прямая дефиниция присутствует в Комментарий к УК РК: «Пропаганда - это распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на широкие массы. Пропаганда по своей уголовно-правовой природе является одним из видов подстрекательства» (Уголовный кодекс Республики Казахстан: (Особенная часть) Комментарий. – Под редакцией И.Ш. Борчашвили, 2007).

Как видим, правовое значение слова «пропаганда» соотносится с его обыденным значением, но дополняется диагностирующим признаком – побуждающим характером (подстрекательство – это побуждение к недозволенным поступкам, преступным действиям) (1, с.882).

Побудительный характер пропаганды отмечен и в справочной юридической литературе при определении термина «пропаганда войны».

«ПРОПАГАНДА ВОЙНЫ – распространение в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц *всякого рода открытых призывов* к нападению с помощью вооруженных сил на другие государства» ((Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М., 2004, с. 514). Это определение может быть дополнено разъяснением из Комментария к УК РК:

«В уголовно-правовом значении пропаганда войны понимается как распространение среди определенного круга лиц взглядов и идей, направленных на разжигание войны. Оно может быть в виде *открытого или замаскированного призыва* к развязыванию мировой войны, войны против какого-либо государства или группы государств. Пропаганда может заключаться и *в общем призыве к оправданию войны* как метод в решении международных споров и разногласий.

***Призывы* заключаются в обращении к неопределенному кругу лиц с целью убедить их в необходимости и целесообразности агрессивной войны против какого-либо народа или государства»** (выделено нами. – Спец.).

Таким образом, как показывают приведенные дефиниции и комментарии, пропаганда войны реализуется путем распространения взглядов и идей, содержащих оправдание агрессивной войны, выражающих убеждение в ее необходимости и целесообразности. При этом понятие пропаганды тесно связывается с категорией «призыва», а именно: призыв является основной формой выражения пропаганды.

Теперь необходимо рассмотреть спорные фрагменты публикации на предмет наличия в них высказываний, содержащих пропаганду и агитацию войны.

В структуре фрагмента (1) используется аббревиатура АТО (антитеррористическая операция). Этот термин в Законе Украины «О борьбе с терроризмом» имеет следующую дефиницию: «антитеррористическая операция - комплекс скоординированных специальных мер, направленных на предупреждение, предотвращение и прекращения преступных деяний, совершаемых с террористической целью, освобождения заложников, обезвреживания террористов, минимизацию последствий террористического акта или другого преступления, осуществляемого с террористической целью». Данный термин входит в состав других терминов, как, например: «район проведения антитеррористической операции», «режим в районе проведения антитеррористической операции».

(1). «[*В конце прошлой недели интернет-пространство облетела новость о том, что в АТО (антитеррористической операции), возможно, будут участвовать не только украинцы, но и татары, азербайджанцы и казахстанцы*].

В высказывании содержится констатация факта быстро распространившейся в Интернете новости о возможном участии в

антитеррористической операции, проводимой под руководством украинских властей, не только украинцев, но и представителей других национальностей, граждан других стран (татар, азербайджанцев и казахстанцев).

К типам побудительных речевых актов относятся: приказ, распоряжение, предложение, приглашение, просьба, увещание, угроза, предупреждение, запрещение, призыв и др. (16, с. 412).

Речевые акты призыва (как и другие виды побуждений) в данном высказывании отсутствуют.

(2). [*– Неправильно думать, что батальон будет ограничен лишь несколькими национальностями. Просто получилось так, что основными спикерами были казах и азербайджанец. Однако инициатором создания батальона стала межнациональная лига «Майдан», сопредседателем которой я являюсь. Подданные каких государств и в каком количестве войдут в состав нашего батальона, мы говорить пока не будем – это секретная информация. Просто поясню, что есть добровольцы из многих точек мира, которые изъявили желание приехать в Украину. Сейчас решается вопрос о правовом статусе (мы официально обратились к **президенту Порошенко** по этому поводу), после чего мы начинаем действовать*].

Данный фрагмент содержит ответ первого собеседника, казахстанца Айдоса Садыкова, на вопрос журналиста о подробностях создания интернационального батальона. (*Мы связались с Айдосом и попросили прояснить некоторые детали создания так называемого интернационального батальона*).

Эти подробности выражены в следующих сведениях:

1) основными спикерами пресс-конференции были казах и азербайджанец;

2) в будущем батальоне будут не только они (то есть казахи и азербайджанцы), но и представители других национальностей;

3) инициатором создания батальона является межнациональная лига «Майдан», сопредседателем которой является А. Садыков;

5) собеседник не называет государства, из которых приехали добровольцы, и численность батальона, ссылаясь на секретный характер запрашиваемой информации;

6) инициаторы создания батальона официально обратились к президенту Украины Порошенко с решением вопроса о придании батальону правового статуса.

Анализ содержания ответа собеседника журналиста показывает, что в нем отсутствуют какие-либо побудительные акты, в том числе и призывы, содержащие пропаганду войны.

(3)-(4). [*– Ни одного наемника, который воюет за деньги, там не будет. Это однозначно. Батальон сформируется из тех, кто искренне желает защитить территориальную целостность Украины, кто*

понимает, что в случае победы России Путин на этом не остановится и пойдет дальше. И таких, между прочим, немало. Ведь не исключено, что следующим после Украины может быть Казахстан, а нынешняя война – перерасти в Третью мировую. Но сегодня далеко не все люди хотят раскрывать свои личности, потому что они могут быть привлечены к ответственности у себя на родине. Но, как бы то ни было, в данном случае война справедливая. Поэтому, я думаю, никаких наемников в принципе не может быть. А вообще, нельзя все сводить к деньгам».]

Рассмотрим фрагменты в той последовательности, в которой они располагаются в тексте публикации (в исковом заявлении эта последовательность нарушена).

Данный спорный фрагмент текста содержит ответ А. Садыкова на вопрос журналиста о возможной интерпретации отдельными СМИ бойцов батальона как иностранных наемников. Условно ответ может быть поделен на две части. В первой части А.Садыков говорит об отсутствии у людей интересов материальной выгоды, какие имеются у наемников (*Ни одного наемника, который воюет за деньги, там не будет. Это однозначно; Поэтому, я думаю, никаких наемников в принципе не может быть. А вообще, нельзя все сводить к деньгам*), объясняет мотивы добровольного вступления людей в батальон как наличие у них патриотических, идейных соображений (*Батальон сформируется из тех, кто искренне желает защитить территориальную целостность Украины, кто понимает, что в случае победы России Путин на этом не остановится и пойдет дальше*). Во второй части интервьюируемый объясняет причины того, почему добровольцы не обнародуют данные о себе (*Но сегодня далеко не все люди хотят раскрывать свои личности, потому что они могут быть привлечены к ответственности у себя на родине*) и в терминах международного права дает оценку вооруженному конфликту на Украине (*Но, как бы то ни было, в данном случае война справедливая*).

Анализ содержания данного ответа А. Садыкова показывает, что в нем отсутствуют взгляды и идеи, содержащие оправдание агрессивной войны, отсутствуют какие-либо побудительные акты, в том числе и призывы, содержащие пропаганду войны.

ВЫВОДЫ:

1. Статья Мираса Нурмуханбетова «Наши на чужой войне», опубликованная в журнале «ADAMbol» в №31 от 29.08.14, создана в жанре аналитического интервью; тема текста - отношение людей к событиям на Украине, создание там интернационального батальона; смысловая направленность и назначение текста – довести до читателя идею о том, что есть люди, представители разных национальностей, которые поддерживают украинскую власть и готовы помочь защитить территориальную целостность Украины, а также готовы «защищать свою семью, свой дом, свою страну». По своей коммуникативной направленности это интервью заполняет пустоты в

информационном пространстве, в котором освещение событий на Украине имеет однобокий, односторонний, недостаточно полный характер.

2. Спорные фрагменты статьи не содержат высказываний, выражающих пропаганду и агитацию войны.

Специалист

Р.Д. Карымсакова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, используемой в процессе исследования объектов по делам о возбуждении вражды

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка /Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. М., 1985.
4. Т. Ф. Ефремова. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000 (www.bookshunt.ru/b2969_novij_tolkov)
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия/ Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Астрель, 2005.
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008.
11. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, Фонд «Ленинградская галерея», 1993; «Краткая литературная энциклопедия» в 9 томах; М.: «Советская энциклопедия». 1962—1978г.г.
12. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. Статья «Памфлет». – М.: Флинта: Наука, 2003.

Основные монографии, справочники, пособия и др.

13. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
14. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
15. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть2. М., 2002.
16. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
17. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, АлтГПА, 2009.

18. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.

19. Галяшина Е.И. Лингвистика vs против экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006.

20. Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении ненависти, вражды, а также унижении человеческого достоинства» Генеральной прокуратуры Российской Федерации (№27-16-07 от 16 июля 2007 г.; Зеленина О.В., Суслонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-видео и печатных материалов. Екатеринбург, 2009; Методические рекомендации по интерпретации смысла призывов (типовая методика) /Баранов А.Н., Грунченко О.Г., Левонтина И.Б. /под ред. Л.П. Крысина. М., 2008 г.; Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / под ред. В.Ф. Статкуса. М., ЭКЦ МВД России, 2008; Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации. Астана, 2008; Кукушкина О.В. Сафонова Ю. А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011; Методика экспертных исследований по делам о признании информационных материалов экстремистскими (теоретические основания и практическое руководство). СПб, 2012.

21. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. М.: Юрлитинформ, 2013.

22. Араева Л.А., Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма //Уголовный процесс. 2006, №4.

23. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004. 23. Г.А. Копнина. Речевое манипулирование. Издательство: Флинта: Наука, 2007.